

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ЗНАЧЕНИЕ ХЛЕБНОГО РЫНКА

Проблема современного сельского хозяйства Советского Союза есть проблема его технической и социально-экономической реконструкции и перехода от технически отсталых форм экстенсивного и измельченного крестьянского хозяйства к более высокоорганизованным формам интенсивного и кооперированного хозяйства.

В организационно-техническом отношении это выражается в изживании трехпольной системы, этого наследия, оставшегося от многих веков нашей экономической и технической отсталости. Понятно, что вместе с этим вся структура и сложение производительных сил в сельском хозяйстве, — то, что в конечном счете понимается под «системой сельского хозяйства», — должны коренным образом измениться. Вместо господствовавшей у нас много десятилетий системы экстенсивного зернового хозяйства, у нас должны выработаться новые хозяйственные системы интенсивного животноводческого хозяйства и интенсивных земледельческих направлений, индустриальных направлений с заводской технической переработкой и т. п.

Не требует доказательств, что именно в развитии этих тенденций — залог прогрессивного развития сельского хозяйства вообще. Но, вместе с тем, очевидно, что такие производственные сдвиги должны произвести резкие изменения в соотношении отдельных частей сельского хозяйства, и в частности в основной его толще — в зерновом хозяйстве.

Судьбы и развитие зернового хозяйства до войны являлись одним из решающих моментов всего развития не только сельского, но и всего народного хозяйства, поскольку зерновое хозяйство лежало в основе доходности крестьянского хозяйства, его покупательной способности, емкости рынка, развития промышленности и индустриализации страны, экспортных возможностей, а отсюда — отношения расчетного баланса, валютных и проч.

Действительно, по известным довоенным подсчетам Прокоповича о размерах национального дохода и его составных частей, накануне войны весь доход от сельского хозяйства определялся в 5.630,2 млн. р., в том числе от зерновых хлебов — 2.696 млн. руб., т. е. 47,8%. При этом, однако, за время 1900—13 гг. продукция зерновых хлебов увеличилась всего на 38,8%, а доходность — на 84,9%, тогда как животноводческие отрасли сельск. хоз. увеличили свою доходность на 111—202% (свиноводство). По подсчетам Госплана, для того же 1913 г. из общей валовой продукции сельского хозяйства в границах СССР в сумме 11.831 млн. руб. зерновые хлеба давали 4.449,8 млн. руб., или 37,6%. Другими словами, зерновое хозяйство занимало в валовой продукции и в валовом доходе сельского хозяйства преобладающее место.

Еще более выпукло значение зернового производства обнаруживается при рассмотрении роли зерновых в доходности крестьянского хозяйства. В чистом доходе этого последнего зерновые хлеба составляли в некоторых губерниях свыше 90% (Таврическая губ. — 95,2%, Херсонская — 91,6%, Екатеринославская — 93,4%, Самарская — 92%), в центрально-земледельческих — 50—60%. Валовой доход от зерновых хлебов на душу населения давал, напр., в Таврической губ. 92,5 руб., в Херсонской — 69,8 р., в Донской — 66,5 руб., в центрально-земледельческих — 35—40 руб.

При таких абсолютных и относительных размерах зернового производства понятно, что оно не только являлось решающим моментом для всей нашей сельской экономики, но и далеко выходило за ее пределы. Достаточно указать, что только один хлебный экспорт за последние 14 лет перед войной достиг по ценности 7,3 миллиарда рублей. Другими словами, он давал в эти годы прилива в страну новых ценностей в среднем за год на сумму до 510 млн. руб.

Поскольку в настоящее время в экономике и в политике нашего сельского хозяйства ставится ставка на интенсификацию, индустриализацию, изживание трехполья и преобладание зернового хозяйства, все эти моменты и влияния так же, как и соотношение зернового хозяйства с другими отраслями сельск. хоз., должны претерпеть значительные видоизменения. А так как

реализация всей продукции зернового хозяйства происходит через сложный обширный механизм хлебного внутреннего и внешнего рынка, то вопросы зернового хозяйства и зерновой торговли приобретают значение важнейших проблем всего нашего народного хозяйства.

Каковы прежде всего изменения в размерах нашей хлебной продукции, могущие отразиться и на изменении объема хлебного рынка и всех, связанных с ними и указанных выше моментов?

Необходимо прежде всего отметить, что кризисы сельского хозяйства в годы войны отразились, как известно, значительным абсолютным сокращением посевной площади зерновых хлебов, но, вместе с тем, относительным расширением ее сравнительно с непродовольственными, промышленно-техническими культурами. Притом, в процессе восстановления и реконструкции сельского хозяйства последние стали возрастать быстрее зерновых. Так, по данным Госплана СССР, посевная площадь под зерновыми к 1925 г. дошла до 95,3 млн. га против 102,7 млн. га в 1913 году, а соотношение между зерновыми и промышленно-техническими, определявшееся в 1913 году в 89,5% зерновых (и 10,5% технических и прочих), в 1925 году было 83,8% зерновых, а в 1926 г. — 84,8% зерновых. Абсолютный недосев зерновых и относительное сокращение их под натиском расширения незерновых культур естественно сокращали основные производственные фонды и возможности зернового хозяйства. Но еще более это сокращение усугублялось пониженной урожайностью. В соединении с сокращением посевной площади это имело тот результат, что сборы зерновых хлебов в 1924 г. достигли всего 53%, в 1925 г. — 78,8% довоенных, в 1926 г. — 88%.

Таким образом, основные фонды нашего зернового хозяйства и зерновой торговли представляются все еще пониженными. Посмотрим, насколько это явление можно считать неизбежным выводом из всего развития современной экономики сельского хозяйства, а вместе с тем и желательным свидетельством изживания его утрированного зернового направления или же наоборот — в известных хозяйственных условиях возможно и желательно расширение зернового хозяйства без противоречия этого интегресам интенсификации.

Прежде всего необходимо указать, что поскольку переход от зерновых направлений к животноводческим должен относительно несколько сокращать посевные зерновые площади, постольку же, наоборот, общая интенсификация хозяйства, улучшение его систем, усиление удобрения, обработки и проч. должны значительно повышать урожайность. Если предположить, что отнятие промышленно-техническими культурами 5—8% прежней зерновой площади будет в то же время сопровождаться повышением современной средней урожайности на 5—8%, т. е. всего только до хорошей средней довоенной урожайности, то общие размеры зернового производства могут быть сбалансированы в прежних размерах, как только общие размеры посевных площадей достигнут прежних цифр, хотя бы при относительном сокращении в них доли зерновых хлебов.

Но этим вопрос о возможном повышении зерновой продукции без сокращения интенсивных культур еще не разрешается. Рост зерновых может иметь у нас еще неисчерпаемые возможности в связи с изживанием экстенсивных систем залежи и пестрополья. Необходимо отметить, что зерновые хлеба, занимая у нас до 85% всей посевной площади, занимают всего 40—41% пашни, тогда как в других странах, вследствие отсутствия пара и залежи, процент зерновых к пашне значительно выше (напр., в Соед. Штатах — 64,3% пашни). Другими словами, при тех же размерах пашни, при переходе от господствующей залежно-трехпольно-паровой системы к другим, более интенсивным системам полеводства, зерновая площадь может не уменьшаться.

Но помимо доли зерновых хлебов в общих размерах пашни, для расширения зернового хозяйства наибольшее значение могут иметь те его перспективы, которые связаны вообще с возможностью его экспансии, т. е. с дальнейшим абсолютным ростом пашни. В этом отношении, несмотря на высокую распаханность и утрированное зерновое направление сельского хозяйства некоторых

районов, в целом процент пашни у нас, как известно, весьма низок. Он у нас составляет около 7,5% всей площади, тогда как в Германии — 42%, в Дании — 60,9% и даже в Соед. Штатах — 17,9%. Несмотря на значительную неточность и несравнимость этих цифр, необходимо признать, что фонд свободных пахотно-способных, но еще не «освоенных» (не «устроенных» по американской терминологии) земель, у нас еще весьма велик, и их хозяйственное освоение должно привести к расширению зернового хозяйства.

На первом месте должны быть поставлены, конечно, наши основные колонизационные районы. Даже не принимая во внимание общую площадь свободного земельного фонда, расположенного в обжитых районах и исчисляемого в 8,2—8,7 млн. га, занятия которых должно дать значительное расширение зерновой площади, размеры свободного земельного фонда на окраинах территории СССР представляются весьма крупными и, безусловно, превосходящими возможности сельско-хозяйственной экспансии в других странах, даже таких, как Соединенные Штаты, Канада, Аргентина. По подсчетам НКЗема, свободный пахотно-способный фонд в колонизационных районах определяется до 76,5 млн. га. Расширение и удешевление жел.-дор. транспорта может довольно быстро вовлечь в хозяйственный оборот не только значительную часть этого фонда, но и новые районы.

Таким образом, возможность количественного расширения нашего зернового производства будет определяться: общим увеличением распахки и «освоением» новых земель как в обжитых районах, так и в более отдаленных новых районах, общим увеличением посевной площади, хотя бы с некоторым отходом в пользу промышленно-технических растений; увеличением посевной площади под зерновыми хлебами при ликвидации залежной системы полеводства; повышением урожайности зерновых. Совокупность всех этих положительных моментов должна перевесить то относительное сокращение зерновых посевов, которое должно произойти в связи с интенсификацией и расширением незерновых культур.

Однако, вместе с этими условиями, способствующими росту зернового хозяйства и рынка, необходимо указать и противоположные моменты. Именно, — на сокращение товарной массы зерновых хлебов должно оказать влияние прежде всего увеличение внутреннего потребления их в самом крестьянском хозяйстве. Это увеличение должно происходить, во-первых, вследствие увеличения душевой нормы личного потребления; во-вторых, — вследствие увеличения хозяйственного потребления на корм скоту в связи с переходом к интенсивно-животноводческим направлениям. Средняя норма потребления зерновых хлебов в России до войны стояла ниже северо-американской в 3 раза и в 1—1½ раза ниже западноевропейских стран.

В последние годы и хозяйственное и личное потребление крестьянского хозяйства значительно увеличилось. Между тем, даже небольшое увеличение норм крестьянского потребления может дать в итоге такую сумму, которая сведет на-нет все экспортные излишки и возможности.

Но конечно, еще более важное значение для изменения как общих размеров хлеботорговых фондов, так и их экономической структуры, а также размеров и всей структуры и динамики хлебного рынка, получают те общие социальные сдвиги, которые произошли и происходят в деревне внутри всей многомиллионной массы крестьянских товаропроизводителей. Главными моментами в этом отношении являются изменения и перемещения в области распределения производства по социальным группам, изменения товарности производства как вообще, так и по группам, вместе с внутри-групповым изменением потребления. К сожалению, наша статистика не дает в этом отношении сколько-нибудь твердых и точных данных. Во всяком случае, специальными обследованиями ЦСУ, относящимися к 1925 году, можно считать установленным уменьшение как крупно-посевных, так и мелко-посевных групп, и, наоборот, увеличение средние-посевных групп (2,2—6,6 га), которым в числе 49,6% всех хозяйств принадлежало до 54,4% всей посевной площади.

Уже из этих примерных цифр можно видеть, что основная сумма товаропроизводителей — средние-посевные крестьянство, увеличившее свой удельный вес в зерновом производстве, тем самым должно было относительно сократить массу товарного зернового производства. По бюджетным данным того же ЦСУ, размеры отчуждений зерновых хлебов в среднем на 1 хозяйство по разным посевным группам определяются (не считая беспосевных): для низших групп до 2,2 га — 11 дов. руб., средних от 2,2—8,7 га — 18—38 руб., высших от 8,7—17,5 га и свыше 17,5 га — 66—209 руб., при чем в последней группе зерновые хлеба занимают до 45,5% всех вообще товарных отчуждений хозяйства. Понятно, что в различных районах эти цифры и их колебания по группам сильно разнятся. В натуральных измерениях размеры хлебных продаж спускаются, напр., до 3,9 цнт. на хозяйство в бедняцких группах производящей полосы, до 31,4 цнт. в богатых группах

той же полосы, поднимаясь на Сев. Кавказе до 9,3 цнт. для бедняцких групп, до 16,2 цнт. для средних и до 115,5 цнт. — для богатых.

Таким образом, несмотря на неравномерность распределения масс товарного хлеба между отдельными группами, необходимо признать, что на рынке продавцов в массе является не только многопосевное крестьянское хозяйство, и даже не только среднее, но и малопосевное. Вопрос о преобладании на рынке той или иной группы сводится, следовательно, в конечном счете к более или менее твердому определению существующих социально-экономических группировок в деревне и их хозяйственных и потребительских отношений. По подсчетам комиссии РКИ по проверке хлебофуражного баланса ЦСУ, процент участия в продажах хлеба и процент распределения избытков его по потребительскому балансу у отдельных групп хозяйств в среднем по всем районам определяется:

	% участия в продажах	% избытков
Маломощное	23,7	—
Среднее	47,8	46,0
Зажиточное	16,7	29,0
Богатое	11,8	25,0
Итого	100	100

Таким образом, необходимо констатировать, конечно, значительную дифференциацию участия отдельных групп в хлеботорговых фондах и оборотах. Но, тем не менее, основная средняя группа имеет такое решающее преобладание, которое вместе с тем позволяет предполагать неизбежность абсолютного сокращения товарных избытков в крестьянском хозяйстве в высших его группах сравнительно с довоенными.

Если к этому прибавить исчезновение с рынка главного довоенного крупного товаропроизводителя и продавца — помещика, то из сказанного видно, насколько сильно изменилась вся экономическая структура хлебного рынка в настоящее время сравнительно с довоенными.

Таким образом, можно считать несомненным, что общий товаро-производственный фонд, а вместе с тем и объем товарного оборота с хлебом сравнительно с довоенным в настоящих условиях должен считаться сократившимся. Все это, однако, при условии восстановления посевных площадей, не может считаться признаком падения производительных сил сельского хозяйства, а, наоборот, — спутником его прогрессивного развития, поскольку в основе этого явления лежит, с одной стороны, развитие интенсивных культур, а, с другой — общее экономическое улучшение масс сельского населения. Вместе с тем, как указано выше, то же развитие производительных сил в сельском хозяйстве должно выявить и ряд моментов, увеличивающих размеры зернового производства рыночного оборота и экспорта путем вовлечения в культуру новых земель, ликвидации залежи и трехполья, увеличения урожайности. В результате, при благоприятных условиях экономического развития, можно рассчитывать не только на сокращение, но и на увеличение зернового производства и товарооборота. Но тем большего и всестороннего к себе внимания требует к себе вся хлебная проблема, так как удельный вес и значение ее во всем нашем народном хозяйстве, а тем более в крестьянском хозяйстве чрезвычайно велик.

Понятно, что в современной экономике проблема зернового хозяйства и рынка в его значении для народного хозяйства всей страны ставится совершенно иначе, чем раньше. В основе экономики хлебного производства и хлебного рынка не может лежать ни прежняя чрезмерная земельная эксплуатация земледельца на почве земельной нужды; ни чрезмерно тяжелый финансово-податный пресс, выкачивавший из хозяйства не только избытки, но и то, что необходимо для собственного потребления; ни обусловленные этим крайне пониженные нормы зернового потребления. Увеличение трудового земельного фонда, уничтожение арендных платежей, сокращение до минимума прямых госналогов с крестьянства, переход от зерна к ценным и легко реализуемым интенсивным культурам, — все это должно, конечно, в сильнейшей степени видоизменить структуру крестьянского зернового предложения, равно как и механизм извлечения на рынок крестьянского зерна.

Все сказанное приводит к выводу, что не только вопросы зернового хозяйства, экономики и политики хлебного рынка становятся вопросами широкого общэкономического значения, но даже организационно-технические вопросы хлебной торговли вырастают до вопросов экономической важности. Своевременность и полнота изъятия всех хлебных излишков хлеботорговыми апи-

ратом, доведение до максимума товарности крестьянского хлеба, организация регулярного потока промтоваров, правильная организация хлеботорговой сети, начиная от первичных закупочных ячеек и кончая центральными органами, связанная со всем этим законченная система финансирования хлебной торговли и хлебного сбыта, доведение до минимума накладных и торговых расхо-

дов, — все эти технические, на первый взгляд, вопросы могут превратиться в решающие моменты. От них часто зависит дальнейшее развитие не только основной сельскохозяйственной отрасли — зернового хозяйства, но и целый ряд связанных с ним моментов как внутренней экономики, так и наших связей с мировой экономикой.